

— За последние два дня, во время Фестиваля Поклонения Луне, все днем отсыпаятся дома, а по ночам выходят на улицу, — с улыбкой пояснил юноша.

— Фестиваль Поклонения Луне? — Нин Цинъян смерил юношу взглядом, убедившись, что перед ним обычный человек, совершенно лишенный магических способностей.

Юноша протер скамью и продолжил:

— Присаживайтесь. Этот фестиваль — наша местная традиция. В эти дни луна становится особенно полной, и, как гласит предание, она подходит к земле ближе всего. Если в это время загадать желание, божество, живущее на луне, непременно его услышит.

— Божество? — в голосе Нин Цинъяна проскользнула насмешка. — А разве это не кто-то из вознесшихся практиков?

Юноша осторожно оглядел троицу и спросил:

— Вы, господа, небожители? — так простые люди называли совершенствующихся.

Е Цзюньчжу добродушно улыбнулся:

— Не стесняйся нас, говори как есть.

Юноша немного помедлил, а затем заговорил:

— У нас в народе издавна передается легенда, что еще до появления небожителей в мире уже существовало одно божество. Потом оно исчезло, и люди говорили, что видели тень на луне, поэтому решили, что божество переселилось туда.

Е Цзюньчжу лишь мысленно вздохнул: «Глупый ребенок, тени на луне — это просто неровности рельефа».

Шэнь Юнь проявил интерес:

— Никогда не слышал об этом предании.

Юноша продолжал:

— Мы и сами не знаем, когда оно возникло, наверное, люди из внешнего мира об этом забыли.
— Он по-прежнему упрямо верил в правдивость легенды.

Нин Цинъян прервал его:

— А вы что, никогда не покидаете свой город?

Юноша рассмеялся:

— Господа небожители не знают, но жители Аньхэ никогда не покидают родной город. Так было испокон веков, просто небожителям некогда вникать в наши дела.

И это было правдой: совершенствующимся едва хватало сил на свои заботы, где уж там интересоваться крошечным городком.

Трое переглянулись и решили остановиться здесь. Юноша радостно побежал готовить им три лучшие комнаты.

Немного отдохнув, они дождались заката и вышли на улицу, чтобы взглянуть на фестиваль. Ночной город был оживлен: луна заливала его ярким светом, люди выходили из домов, зазывали покупателей, пускали по воде фонарики. Дети бегали шумными стайками, а женщины и девушки, прикрываясь веерами, неспешно прогуливались под ручку.

Е Цзюньчжу наблюдал за этой идиллической картиной, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Нин Цинъян, напротив, остался равнодушен. Он повернулся к Шэнь Юню и спросил:

— Старший Шэнь, откуда вам стало известно, что в Аньхэ скрывается культиватор демонического пути?

— Один знакомый практик сказал, что здесь орудует демон, который убивает проходящих мимо совершенствующихся, — ответил Шэнь Юнь, сам уже чувствуя неловкость. Где здесь хоть намек на демона? Неужели его обманули? Получается, он зря потратил время мастера и ученика?

Нин Цинъян пристально посмотрел на Шэнь Юня. Ну конечно, у мечников вечно с головой не в порядке. Если бы здесь действительно был такой демон, разве оставил бы он в живых всех этих простых людей?

Е Цзюньчжу, услышав их разговор, тоже удивился. Он попытался вспомнить сюжет и припомнил, что такой демон действительно был, но его позже нашел и убил главный герой. Поэтому он сказал:

— Дыма без огня не бывает. Давайте останемся здесь на несколько дней.

Чувство вины Шэнь Юня немного утихло:

— Хорошо.

Все трое были весьма привлекательны, и проходящие мимо девушки, хотя и понимали, что им ничего не светит, не могли удержаться от улыбок. Нин Цинъяна это не трогало: раньше за ним

бегало столько девиц, что он привык. Правда, стоило ему улыбнуться, как те в ужасе убегали с криками о помощи — странные люди.

Те, кто убегал, либо были ослеплены красотой, либо напуганы. А те, кто навязывался, пугались, решив, что зловещая улыбка Повелителя Демонов означает скорую смерть. На самом деле Повелитель просто улыбался по-доброму, но, к несчастью для него, он так и оставался одиноким, даже не догадываясь о причине.

Е Цзюньчжу был человеком широкой души, а намеки девушек казались ему слишком тонкими, поэтому он принимал их за обычную вежливость.

Единственным, кому было неловко, оказался Шэнь Юнь. Он демонстративно взялся за меч и напустил на себя суровый вид, но это лишь сделало его еще более притягательным. Разве не называют это стилем «воздержанности»?

Вдруг навстречу им выбежал ребенок. Е Цзюньчжу не успел увернуться, и мальчик с размаху врезался в него, да так, что сам же и потерял сознание. Е Цзюньчжу, обладая высокой степенью развития, был крепок, так что удар его не потревожил. Он подхватил ребенка на руки и с досадой улыбнулся:

— Похоже, прогулка отменяется.

Они принесли мальчика в постоянный двор и умыли ему лицо, обнажив изящные черты. Спустя полчаса ребенок очнулся, потер шишку на голове и поморщился. Этот человек что, из железа сделан?

— Очнулся? Зачем же так бежать? — Е Цзюньчжу с улыбкой коснулся шишки на лбу мальчика, направляя туда духовную энергию, и та мгновенно исчезла.

Мальчик с удивлением потрогал гладкий лоб:

— Вы небожитель?

— Да.

Глаза ребенка блеснули, он внезапно обнял Е Цзюньчжу за пояс и крикнул:

— Учитель!

В комнате воцарилась тишина, слышалось лишь потрескивание свечей. Спустя долгое время Шэнь Юнь произнес:

— Господин Е, это ваш... давно потерянный ученик?

Нин Цинъян при этих словах нахмурился, в его глазах вспыхнул гнев. Ну уж нет, какой-то оборванец вздумал отнимать у него учителя! Он властно отцепил мальчика от Е Цзюньчжу и плотно прижался к последнему.

Е Цзюньчжу с трудом обрел дар речи:

— Ты, кажется, ошибся человеком?

— Нет, не ошибся, — мальчик попытался снова броситься к нему, но, почувствовав исходящий от Нин Цинъяна холод, замер. — Если вы возьмете меня в ученики, то станете моим учителем.

Если бы не возраст ребенка, Е Цзюньчжу давно бы его отшлепал. Он вздохнул:

— Я больше не беру учеников. Вот мой последний ученик, — он крепко сжал руку Нин Цинъяна.

Мальчик замялся, а потом выпалил:

— Тогда я буду первым учеником!

Шэнь Юнь с трудом сдержал смех:

— Последний ученик означает, что больше никого не будет.

Е Цзюньчжу рассмеялся:

— А где твои родители?

Мальчик надолго замолчал, а потом ответил:

— Я не здешний, и родителей у меня нет. Раньше я был нищим в другом городе, меня похитили торговцы людьми, я сбежал по дороге и оказался здесь, так и стал городским попрошайкой.

Е Цзюньчжу спросил:

— Как давно ты здесь?

Мальчик подумал:

— Мне двенадцать, я пришел сюда, когда мне было шесть.

— А ты не слышал о каких-нибудь странностях?

Мальчик принялся загибать пальцы:

— У продавщицы тофу пропало нижнее белье, у старика Чжана на востоке города парик оказался фальшивым...

Шэнь Юнь, чистивший меч, невольно подался вперед, с жадным интересом прислушиваясь к сплетням.

Е Цзюньчжу дернул щекой:

— Я спрашиваю, не пропадали ли люди?

Лицо маленького нищего вдруг стало печальным:

— Пропал Беляш.

— Кто это?

— Беляш — это большой белый кот. Единственный, кто хотел со мной общаться. Он был таким умным, каждую ночь приходил ко мне спать, но однажды не пришел, и с тех пор исчез.

Е Цзюньчжу погладил его по голове:

— А не появлялись ли в городе новые жители?

Мальчик наклонил голову:

— Хозяин этого постоянного двора приехал позапрошлым годом. Раньше я его не видел, а потом он открыл здесь гостиницу. До этого ее вообще не было.

Е Цзюньчжу вздохнул:

— Поздно уже, поспи здесь. — Он укрыл мальчика одеялом и повернулся к Нин Цинъяну: — Цинъян, сегодня я останусь с тобой.

Они вышли из комнаты. Нин Цинъян был чем-то недоволен и холодно заметил:

— Слова нищего могут быть неполными, надо расспросить других.

Е Цзюньчжу кивнул:

— Давай сейчас, пока днем все снова не ушли спать.

Жители города оказались очень отзывчивыми.

— У нас городок маленький, все друг друга знают, — сказал старик, торговавший фонариками.

— Количество жителей за эти годы не менялось, никто не приезжал и никто не пропадал.

Шэнь Юнь не удержался:

— А как же хозяин постоянного двора?

Старик рассмеялся:

— Сяо Юаня вы имеете в виду? Он здесь родился и вырос. Гостиница досталась ему от родителей, он никуда не уезжал.

— Благодарю.

Они опросили еще нескольких людей, но ответ был тем же. Шэнь Юнь был в замешательстве:

— Неужели нищий солгал?

Нин Цинъян прищурился:

— Не факт. Даже если он сказал не всё, это не значит, что он лгал. — Повелитель Демонов повидал всякое, и если кто-то мог обмануть его, то это был бы лишь древний монстр, превосходящий его в силе.

А этот ребенок — древний монстр? Нин Цинъян скорее поверил бы в правдивость его слов.

Когда они вернулись, хозяин еще не спал. Он расставлял столы, хотя посетителей почти не было.

— Господа небожители вернулись, — улыбнулся он. — Может, приготовить вам ночной перекус?

Е Цзюньчжу показалась его улыбка зловещей, и он вежливо отказался. Проводив их взглядом, хозяин продолжил переставлять мебель, постоянно меняя её местами. Е Цзюньчжу оглянулся и подумал: «Станный человек».

В комнате была кровать и кушетка. Е Цзюньчжу, глядя на щуплого ученика, решил лечь на кушетку в одежде. Практикам уровня Зарождения Души сон был не нужен, но старые привычки было трудно искоренить. Нин Цинъян послушно лег на кровать, зевнув: «Эх, это тело всё еще слишком слабое».

Свеча мигнула и погасла от порыва ветра из окна. В комнате остался лишь лунный свет, и оба вскоре уснули.

«Тук-тук-тук...»

Раздался настойчивый стук. Е Цзюньчжу нахмурился, глядя на спящего ученика, и с неохотой пошел открывать. Шэнь Юнь стоял на пороге и смущенно чесал затылок:

— Господин Е, прошу прощения за беспокойство. Когда я медитировал, вспомнил странную траву у городских ворот. Она выглядела необычно, не как обычное растение, хотел посоветоваться с вами.

Е Цзюньчжу, подавив раздражение, кивнул:

— Пойдемте посмотрим.

Шэнь Юнь замялся:

— А Цинъяна не нужно позвать?

Е Цзюньчжу оглянулся на ученика:

— Он еще мал, пусть выспится после тяжелого дня. — Вспомнив что-то, он вернулся, закрыл окно, задул свечу и, осторожно прикрыв дверь, вышел.

— Господин Е так заботится об ученике, — улыбнулся Шэнь Юнь.

— Учитель обязан оберегать своего подопечного, — ответил Е Цзюньчжу. Единственный ученик, как тут не беречь?

Когда они добрались до ворот, уже начало светать. На обочине росла одинокая темно-зеленая трава, а рядом с ней большой белый кот вылизывал шерсть.

— Вы об этой траве говорили, господин Шэнь? — спросил Е Цзюньчжу, но ответа не последовало. Он обернулся и увидел, что за его спиной никого нет.

Сердце пропустило удар, ноги задрожали. Что происходит?

— Господин Шэнь? — снова позвал он.

— Мяу. — Ответил ему кот, бросив на Е Цзюньчжу равнодушный взгляд.

Е Цзюньчжу дрожащими руками опустил на корточки и прошептал:

— Это вы, господин Шэнь?

На следующее утро Нин Цинъяна разбудил стук Шэнь Юня. Он с мрачным видом открыл дверь. Мечник, как всегда, был бодр и свеж, но, увидев ярость на лице Нин Цинъяна, смутился:

— Господин Е еще не встал?

Нин Цинъян замер. Он вспомнил, что учитель спал с ним в одной комнате. Обернувшись, он увидел пустую, смятую кушетку.

— Куда он мог деться с самого утра? — удивился Шэнь Юнь.

Нин Цинъян принялся. В воздухе едва уловимо пахло благовониями, которые использовали буддийские монахи. Маги-демоны, презиравшие этих зануд, отлично знали этот аромат, чтобы вовремя уносить ноги.

«Какой лысый ублюдок посмел тронуть моего учителя!» Лицо Нин Цинъяна почернело так, что даже Шэнь Юнь невольно затаил дыхание.

У Шэнь Юня возникло дурное предчувствие:

— Неужели господин Е попался в ловушку того демона?

— Это буддийский монах, — холодно отрезал Нин Цинъян. — Они мастера скрывать свою сущность, даже если смешаются с толпой, мы их не найдем.

Шэнь Юнь удивился:

— Разве монахи убивают людей?

В мире совершенствования буддисты славились своей святостью, не вмешивались в споры и даже подставляли вторую щеку. Но если кто-то убивал монаха, его ждала кара небесная.

— Монах еще не стал Буддой, — пояснил Нин Цинъян. — Путь монаха — это либо просветление, либо падение в демоническую бездну. Те, кто стал демоном, убивают без колебаний.

Шэнь Юнь вздохнул: ученики крупных сект знают куда больше него.

— Нужно срочно найти господина Е. Вы можете связаться с ним?

Нин Цинъян прищурился:

— Просто найдем того самого хозяина гостиницы.

— Заставим его выдать господина Е?

Нин Цинъян счел мечника глупцом:

— Разве он признается добровольно?

Шэнь Юнь почувствовал, что этот подросток его презирает, и нахмурился:

— Тогда зачем мы идем к нему?

— Будем бить, пока не сознается.

— ... — Хотя метод и подлый, но Шэнь Юнь полностью поддерживал эту идею.

Они спустились вниз. Шэнь Юнь обратился к хозяину, который протирал столы:

— У вас отличное здоровье, хозяин. И ночью не спите, и днем тоже.

Тот неловко улыбнулся:

— В молодости надо работать, а в старости уже не получится. Эй, а где тот господин небожитель?

Нин Цинъян шагнул вперед:

— Мы хотим, чтобы ты его выдал.

Хозяин удивился:

— Я не знаю, где он.

Нин Цинъян посмотрел на Шэнь Юня. Ну уж нет, такая грязная работа не для него — да и силы Повелителя Демонов сейчас были слишком малы, чтобы справиться с этим хозяином. Шэнь Юнь кивнул и нанес удар.

Ничего не подозревающий хозяин отлетел в сторону, выплюнул кровь и закричал:

— Небожители убивают людей!

Шэнь Юнь нахмурился и обнажил меч. В этот момент амулет сбил его удар, и он промахнулся.

Шэнь Юнь недовольно обернулся и увидел необычайно красивого юношу. Это был Ли Вэньюань. Его голос звучал холодно:

— Мечник, а смеешь так легко губить жизнь простого человека. — Он не стал смотреть на Шэнь Юня, а перевел взгляд на Нин Цинъяна: — Цинъян, почему ты здесь? Где мастер Е?

Нин Цинъян был раздражен. Монах вот-вот должен был раскрыться, а этот небожитель пришел всё портить. Он, не обращая внимания на хозяина, выложил всё как есть.

Ли Вэньюань посмотрел на хозяина:

— Нельзя ранить человека лишь из-за подозрений. Где тот нищий? Может, дело в нем?

— Лучше убить невиновного, чем упустить виновного, — отрезал Нин Цинъян.

Ли Вэньюань нахмурился:

— Племянник, откуда у тебя такие мысли? Только демоны так думают. — Он бросил неприязненный взгляд на Шэнь Юня: «Это всё этот мечник его испортил».

Шэнь Юнь почувствовал себя оскорбленным и молча уставился на Ли Вэньюаня. Тот его ужасно раздражал. Шэнь Юнь хотел найти нищего, но того и след простыл — даже постель не была убрана.

— Видимо, нищий и правда замешан, — с укором сказал Ли Вэньюань.

Нин Цинъян лишь закатил глаза: «Вот восстановлю силы, обязательно задам этому небожителю взбучку!»

Нищий проголодался и вышел поискать еды, как вдруг увидел Е Цзюньчжу, который стоял у входа в гостиницу, обнимая большого белого кота и глядя в пустоту. Глаза ребенка загорелись, он бросился вперед, как снаряд, крича:

— Беляш!

Кот вырвался из рук Е Цзюньчжу и прыгнул на мальчика, радостно мяукая. Е Цзюньчжу с улыбкой наблюдал за ними, всё еще не понимая, куда делись ученик и Шэнь Юнь.

— Спасибо, мастер, что нашли Беляша! — просиял мальчик.

Е Цзюньчжу погладил его по грязной голове:

— Ты не знаешь, куда делись те двое, что были со мной вчера?

Мальчик наклонил голову:

— Не знаю, я всё время спал.

Е Цзюньчжу вздохнул:

— Ну ладно, подожду их здесь. Наверное, у господина Шэнь случилось что-то срочное, а ученик пошел искать меня. Подожду.

<http://bllate.org/book/18830/1833227>